

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871—1909 г.г.).

Общій обзоръ дѣятельности.

Открытие Комитета. Уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества былъ рассмотрѣнъ и Высочайше утвержденъ 21 ноября 1869 г. Согласно § 4 сего Устава, дѣлами Общества завѣдуютъ: Совѣтъ, находящійся въ Москвѣ подъ предѣдательствомъ Митрополита Московскаго, и Комитеты, открываемые въ епархіальныхъ городахъ, подъ предѣдательствомъ мѣстныхъ Преосвященныхъ. Кругъ дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ, въ предѣлахъ коихъ находятся миссіи, опредѣляется § 58 того же Устава. Такъ, они обязаны: а) ближайшимъ образомъ заботиться объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ заведеній; б) содѣйствовать миссіонерамъ въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ своимъ ходатайствомъ; в) изыскивать дозволенные закономъ способы и устранять препятствія къ достиженію благосостоянія миссіи.

Управлявшій въ то время Астраханской епархіей Преосвященный архіеп. Аѳанасій (Дроздовъ), за увольненіемъ въ 1870 г. 6 апрѣля на покой, не успѣлъ открыть Комитета. На его мѣсто 27 іюня того же года былъ назначенъ епископъ балтскій Θεогностъ (Лебедевъ), который и открылъ Комитетъ 3 января 1871 г., послѣ предварительнаго воззванія своего къ паствѣ. Въ составъ членовъ Комитета вошелъ, между прочимъ, и главный попечитель калмыцкаго народа генералъ-майоръ К. И. Костенковъ, извѣстный знатокъ быта калмыковъ и ревностный поборникъ просвѣщенія ихъ христіанствомъ ¹⁾. На первыхъ же порахъ онъ оказался самымъ дѣятельнымъ членомъ.

---

¹⁾ Онъ состоялъ членомъ до 1874 года, когда, вслѣдствіе перемѣны мѣста службы, долженъ былъ оставить Астрахань.

Подготовительныя миссіонерскія дѣйствія Комитета при Превс. Синодѣ (1871—4 г.г.). Впервые Комитетъ занялся вопросомъ о миссіи по поводу представленнаго Костенковымъ, отъ 24 января 1871 года, обстоятельнаго мнѣнія съ цѣнными свѣдѣніями, главнымъ образомъ, о калмыкахъ и киргизахъ, а также о мѣрахъ къ просвѣщенію ихъ. О калмыкахъ между прочимъ сообщалось, что «въ продолженіи болѣе 200-лѣтняго пребыванія ихъ въ здѣшнемъ краѣ, было весьма много изъ нихъ обращенныхъ въ христіанство. Принявшіе православіе водворялись, большею частію, въ русскихъ семействахъ, по воспитанію, усыновленію, бракамъ и т. п., и незамѣтно сливались съ русскими, удерживая только монгольскій типъ. Кромѣ множества лицъ подобнаго рода, въ настоящее время находятся еще такъ называемые «крещеные калмыки», водворенные на Царицынско-Ставропольскомъ трактѣ въ числѣ 55 семействъ въ селеніяхъ Завѣтномъ и Торговомъ. Число крещеныхъ калмыковъ въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія съ ихъ семействами было значительно больше; ихъ предположено было водворить въ калмыцкой степи осѣдло вмѣстѣ съ русскими переселенцами изъ малоземельныхъ губерній Россіи. Съ этой цѣлью отведена была имъ земля по 30 дес. на душу. Каждому новообращенному семейству было выдано пособіе, построены домъ, куплены для обзаведенія земледѣльческія орудія и т. под., что и привлекло ихъ къ принятію христіанства. Но опытъ вообще былъ не удаченъ. Калмыки распродали и побросали свои дома, въ которыхъ никогда и не жили, и продолжаютъ кочевать по отведенной имъ землѣ, ничѣмъ не отличаясь отъ своихъ бывшихъ сородичей. Въ настоящее время, за переходомъ нѣсколькихъ семействъ въ здѣшнее казачье войско, число ихъ уменьшилось до 55 семействъ, которые не только не исполняютъ правилъ христіанской вѣры, но большею частію не помнятъ даже именъ, данныхъ имъ при крещеніи. Кромѣ этихъ въ улусахъ находится еще нѣсколько человекъ того же племени, вынужденныхъ изъ тюремъ, принявшихъ христіанство для избавленія отъ наказаній за содѣянные ими преступленія. Эти новообращенные калмыки живутъ среди своихъ сородичей идолопоклонниковъ, ничѣмъ не отличаясь (развѣ только своимъ дурнымъ поведеніемъ) отъ послѣднихъ. Впрочемъ число ихъ весьма незначительно». Сообщая эти свѣдѣнія, Костенковъ счелъ необходимымъ замѣтить, что «въ настоящее время, въ виду предстоящихъ преобразованій въ общественномъ устройствѣ и управленіи Калмыцкимъ народомъ,

было бы болѣе цѣлесообразнымъ нѣсколько повременить съ открытіемъ дѣйствій Миссіонер. Об—ва въ Калмыцкой степи—впредь до устройства этого народа на новыхъ началахъ, что продолжится не болѣе 2-хъ или 3-хъ лѣтъ. Для благопріятнаго успѣха миссіонерскаго дѣла это промедленіе крайне необходимо, потому что всякое нововведеніе и переходъ отъ одного порядка общественнаго устройства къ другому должны будутъ возбудить въ массѣ народа, а тѣмъ болѣе столь мало развитаго, какъ калмыки, на первое время толки, сомнѣнія и т. под., тогда какъ при спокойномъ положеніи народа дѣятельность миссіонеровъ не встрѣтитъ никакого затрудненія». Это соображеніе вполне раздѣлялъ и министръ государ. имуществъ, къ которому Костенковъ обращался потомъ съ просьбой объ отпускѣ въ распоряженіе Комитета ежегодно по 3 тыс. рублей, признавъ это ходатайство несвоевременнымъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ Костенкова относительно магометанъ (татаръ и киргизовъ) указывалось, что «въ селеніяхъ осѣдлыхъ жителей магометанскаго закона дѣятельность Миссіонерскаго Общества можетъ до времени выразиться только оказаніемъ содѣйствія къ открытію школъ и обученію дѣтей русскому языку. Что же касается до кочевыхъ инородцевъ магометанъ и особенно киргизовъ, которыхъ весьма много прикочевываютъ на зиму къ сѣверо-восточному побережью Каспійскаго моря, то въ этомъ отношеніи могла бы оказать большую услугу Миссіонерскому О-ву Чурчинская пустынь, находящаяся въ той мѣстности. Прямое назначеніе этой пустыни, окруженной кочующими инородцами, быть разсадникомъ христіанства и неугасимымъ свѣтильникомъ для желающихъ найти утѣшеніе въ истинахъ св. православной церкви. Съ этою цѣлью было бы полезно, независимо отъ дѣятельности миссіонеровъ, открыть нынѣ же въ пустынѣ школу для дѣтей инородцевъ-киргизовъ и калмыковъ, для которыхъ тамъ найдутся и средства содержанія, и помѣщенія». Сообщая свои соображенія, Костенковъ прибавилъ, что киргизы «кочуя на земляхъ Астраханской губерніи подчинены вѣдѣнію Оренбургскаго начальства; мѣстное управленіе этимъ народомъ поручено Временному Совѣту, вмѣющему постоянное пребываніе на урочищѣ Рынь-Пескахъ, въ 40 вер. отъ слободы Владиміровки Царевскаго уѣзда.

Обсудивъ обстоятельства дѣла, Комитетъ рѣшилъ вопросъ объ открытіи миссіи среди калмыковъ отложить впродолженіи до преобразованія правительствомъ быта ихъ; что же касается до киргизовъ магометанъ, то

Комитетъ призналъ весьма затруднительнымъ открыть миссію среди нихъ, такъ какъ они, хотя живутъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи, но подвѣдомы управленію оренбургскаго генераль-губернатора.

Сообщая объ этомъ Совѣту Правосл. Миссіон. О-ва, вслѣдствіе запроса его отъ 31 іюля 1871 года Преосвящ. Θεогности, между прочимъ, присовокупляя, что онъ озабоченъ приготовленіемъ лицъ, способныхъ къ миссіонерскому служенію среди калмыковъ. Для этой цѣли: а) одинъ діаконъ, родомъ изъ калмыковъ, нынѣ помѣщенъ мною въ семинарію для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія и для усовершенствованія въ калмыцкомъ языкѣ, который преподается въ семинаріи; б) при Астраханскомъ духовномъ училищѣ на средства Чуркинскоіи пустыни (600 р.) открыть сначала учебнаго 1871 года приготовительный классъ для дѣтей крещеныхъ калмыковъ и тѣмъ, которые окажутся въ приготовительномъ классѣ способными и благонадежными, открыть будетъ доступъ въ духовное училище, а затѣмъ въ семинарію; в) одинъ изъ священниковъ, въ совершенствѣ знающій калмыцкій языкъ, для будущихъ миссій перевелъ на калмыцкій языкъ воскресныя и праздничныя евангелія и краткій катихизисъ, теперь же занимается переводомъ свящ. исторіи; другой священникъ составилъ букварь для обученія калмыковъ грамотѣ.

Въ тоже время Комитетъ, признавая необходимымъ для себя имѣть подробныя свѣдѣнія о калмыкахъ, отъ 23 ноября 1871 года опредѣлилъ—предложить священникамъ станицъ и селъ, лежащихъ вверхъ по Волгѣ, доставить отвѣты на слѣдующіе вопросы: «Сколько приблизительно некрещеныхъ калмыковъ проживаетъ около завѣдываемаго вами прихода, входили-ли вы когда-либо съ ними въ собесѣдованіе и не нашли-ли между ними расположенныхъ принять христіанство; если же не входили до сихъ поръ въ собесѣдованія съ калмыками, то находите-ли возможнымъ имѣть при удобныхъ случаяхъ бесѣды съ ними объ обращеніи къ вѣрѣ Христовой; какія мѣры можно употреблять и какъ удобнѣе дѣйствовать на калмыковъ въ видахъ обращенія ихъ къ свѣту вѣры Христовой, а также нѣтъ-ли калмыцкихъ мальчиковъ, которыхъ родители и родственники согласились бы отпустить въ сельскія училища; и если для привлеченія калмыцкихъ мальчиковъ въ сельскія училища нужно было бы оказать имъ пособіе въ содержаніи, то въ какихъ размѣрахъ слѣдовало бы имъ назначить пособіе». Къ этимъ свѣдѣніямъ предлага-

лось каждому присовокуплять и другія свои соображенія, какія кто признаетъ полезными въ видахъ привлеченія калмыковъ, обитающихъ близъ селеній, къ свѣту вѣры Христовой.

На запросъ отозвалось 59 священниковъ; изъ нихъ только 20 сообщили о проживаніи некрещеныхъ калмыковъ около завѣдываемыхъ ими приходовъ и о томъ, что они входили съ калмыками въ собесѣдованіе о вѣрѣ, а нѣкоторые нашли между ними расположенныхъ принять христіанство. Главнымъ препятствіемъ къ обращенію калмыковъ къ свѣту вѣры Христовой, по ихъ мнѣнію, служатъ: кочевой образъ жизни, ихъ невѣжество, бѣдность и незнаніе ими русскаго языка, а священниками—калмыцкаго языка. Священники же, не имѣвшіе возможности входить съ калмыками въ собесѣдованія, изъявляли готовность дѣлать это при удобныхъ случаяхъ. Относительно калмыцкихъ мальчиковъ священники писали, что таковые есть, и что родители и родственники ихъ согласятся отпустить ихъ въ сельскія школы, если Комитетъ будетъ давать мальчикамъ пособіе на содержаніе ихъ пищей и одеждой. Для привлеченія же некрещеныхъ калмыковъ къ вѣрѣ Христовой, священники считали необходимымъ: свободное водвореніе ихъ между русскими, распространеніе между ними просвѣщенія посредствомъ привлеченія дѣтей ихъ въ училище, пособіе обращеннымъ въ христіанство для первоначальнаго обзаведенія. Въ частности, одинъ священникъ (о. Богомолъ) находилъ нужнымъ имѣть подъ руками сочиненія о буддизмѣ, Новый Заветъ на разговорномъ калмыц. языкѣ; другой (о. Дубянской) имѣть нѣкоторыя назидательныя книги о вѣрѣ Христовой на томъ же языкѣ, молитвы христіанскія, требникъ на рускомъ и калмыцкомъ языкахъ и русско-калмыцкій словарь свящ. П. Смирнова. По заслушаніи этихъ свѣдѣній Комитетъ отъ 28 апрѣля 1872 г., опредѣлилъ: «Тѣхъ священниковъ, около приходовъ которыхъ живутъ некрещеные калмыки и которые входили съ ними въ собесѣдованія о вѣрѣ Христовой, просить продолжать эти собесѣдованія; а тѣхъ, которые еще не входили съ ними въ эти собесѣдованія, просить при всякомъ удобномъ случаѣ имѣть съ ними таковыя и всячески стараться располагать калмыковъ къ принятію вѣры Христовой; о послѣдствіяхъ же собесѣдованій съ калмыками въ концѣ года сообщать Комитету. При этомъ: 1) разрѣшить священникамъ приглашать для собесѣдованій съ калмыками, не знающими русскаго языка, переводчиковъ, увѣдомляя ихъ, что Комитетъ готовъ да-

вать имъ нѣкоторое вознагражденіе по своему усмотрѣнію, соотвѣтственно ихъ трудамъ, засвидѣтельствованнымъ пригласившими ихъ священниками; 2) дать знать священникамъ, что свободное водвореніе калмыковъ, принявшихъ св. крещеніе, между русскими закономъ не возбраняется, и тѣмъ изъ нихъ, кто изъявитъ желаніе поступить въ сословіе крестьянъ, отводятся для поселенія свободныя мѣста изъ казенныхъ земель (по 1360 ст. т. IX зак. о сост.), и что Комитетъ находитъ возможнымъ: а) оказывать нѣкоторое пособіе калмыкамъ, изъявившимъ желаніе принять христіанство, но не прежде, какъ по просвѣщеніи ихъ св. крещеніемъ и по представленіи священниками свѣдѣній о личности просвѣщенныхъ калмыковъ и необходимости имъ пособія и—метрическихъ выписокъ о ихъ крещеніи; б) выдавать пособіе отъ 10 и до 20 рублей въ годъ на содержаніе калмыцкихъ мальчиковъ, родители и родственники коихъ согласятся отпускать ихъ въ сельскія училища—съ тѣмъ, что если священники, по полученіи сего распоряженія Комитета, найдутъ калмыцкихъ мальчиковъ и имъ немедленно нужно будетъ пособіе, то могутъ употребить для сего въ указанномъ размѣрѣ деньги изъ кошелевыхъ церковныхъ суммъ, а о возвратѣ ихъ къ своему источнику неотлагательно представить Комитету, и чтобы о всѣхъ калмыцкихъ мальчикахъ, обучающихся при пособіи отъ Комитета въ сельскихъ училищахъ, по-полугодно были доставляемы въ оный именныя вѣдомости съ показаніемъ въ нихъ, кромѣ званія мальчиковъ, лѣтъ, уцѣлховъ и размѣра получаемого ими пособія, также и нуждъ, на удовлетвореніе которыхъ употреблено это пособіе. 3) Препроводить священникамъ, около приходоу которыхъ проживаютъ некрещеные калмыки, въ пособіе при собесѣдованіяхъ съ ними по одному экземпляру воскресныхъ и праздничныхъ евангелій на калмыцкомъ языкѣ перевода свящ. Смирнова, имѣющихся въ распоряженіи Комитета. 4) Для ознакомленія съ буддизмомъ священниковъ, имѣющихъ вести собесѣдованія съ калмыками, выписать книгу преосвящ. Нила, архіеп. Ярославскаго, подъ названіемъ: «Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. Изд. 1858 г.». Послѣ этого дѣятельность Комитета сосредоточилась исключительно на увеличеніи своихъ средствъ и высылкѣ пособій ново-крещенымъ калмыкамъ, калмыцкимъ дѣтямъ при обученіи ихъ въ школы и переводчицамъ, по представленіямъ священниковъ, а также на изданіи новыхъ переводовъ на калмыцкій языкъ свящ. П. Смирнова. Переданная

въ концѣ 1871 года Комитету, по представленію Костенкова, палатка прихода-улусной церкви оставалась въ разобранномъ видѣ безъ всякаго употребленія, отчасти за крайней ея ветхостію, а главнымъ образомъ за неимѣніемъ никакой надобности въ ней; а приспособленная подъ церковь пожертвованная калмыкомъ новая кибитка съ 1873 г. помѣщена въ с. Яндыкахъ, гдѣ оставалась неподвижною по громоздкости ея и недостатку перевозочныхъ средствъ.

Возбужденный же въ декабрѣ 1873 года Преосвященнымъ вопросъ объ учрежденіи при мѣстной семинаріи двухъ стипендій для подготовленія миссіонеровъ получилъ другое направленіе, по указанію Московскаго Совѣта.

Организація мисси при Преосвящ. Хрисанѣ и Герасимѣ (1875—80 гг.). Съ пріѣздомъ Преосв. Хрисанѣа дѣятельность Комитета оживляется и получаетъ болѣе широкое направленіе. Не отвергая прежде принятыхъ мѣръ, и признавая ихъ въ тоже время практически мало-плодными, Комитетъ, по предложенію преосвященнаго, рѣшилъ обратиться къ новымъ болѣе цѣлесообразнымъ мѣрамъ для распространенія православія между калмыками. Съ этою цѣлію и ввиду значительнаго накопленія матеріальныхъ средствъ въ Комитетѣ, найдено возможнымъ и благовременнымъ открыть миссіонерскій пріютъ для калмыцкихъ дѣтей, какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ. Пріютъ этотъ учрежденъ былъ въ с. Четырехъ-Бугоринскомъ, Астрах. уѣзда, и освященъ самимъ Преосвященнымъ (8 авг. 1876 г.). Открывая пріютъ, Комитетъ предполагалъ болѣе способныхъ калмыцкихъ дѣтей, по достаточномъ обученіи ихъ въ пріютѣ, помѣщать для дальнѣйшаго образованія въ духовныя или гражданскія училища и потомъ пользоваться ими въ своихъ миссіонерскихъ цѣляхъ. Чтобы калмыки чрезъ принятіе христіанства не порывали совершенно съ привычнымъ имъ образомъ жизни и бытомъ, Комитетъ чрезъ своего предсѣдателя обратился къ высшему правительству съ ходатайствомъ о надѣленіи всѣхъ новокрещеныхъ калмыковъ землею здѣсь же въ степи и въ районѣ нынѣшняго населенія астрах. калмыковъ, и съ тѣмъ, чтобы даны были въ опредѣленномъ размѣрѣ и средства къ обзаведенію осѣлости. Но самымъ главнымъ дѣломъ Комитета было назначеніе особыхъ миссіонеровъ и открытіе миссіонерскихъ станомъ, чѣмъ и положено было прочное начало астраханской инород-

ческой миссіи. Первымъ миссіонеромъ назначенъ былъ іеромонахъ астрах. Покрово-Болдинскаго монастыря Гавріилъ, которому и поручено было посѣтить съ цѣлію проповѣди Слова Божія и обращенія калмыковъ въ христіанство всѣ селенія по правому берегу р. Волги, около которыхъ по-преимуществу кочуютъ калмыки. Послѣ поѣздки въ мартѣ 1876 г. по Яндыковскому улусу и низовью Волги, іеромон. Гавріилъ въ маѣ, а потомъ ноябрѣ того же года отправленъ былъ для проповѣди о Христѣ въ глубь степи, начиная съ улусовъ Харахусовскаго и Илцохуровскаго, какъ болѣе населенныхъ калмыками, и кончая на сѣверѣ Богацохуровскимъ и Малодербетевскимъ улусами. Результатомъ этихъ поѣздокъ было обращеніе имъ къ вѣрѣ Христовой 120 калмыковъ об. пола. Успѣшная дѣятельность іером. Гавріила, а также сообщенія командированнаго отъ 9 іюня 1876 г. въ калмыцкія степи преподавателя семинаріи А. Воронцова для научнаго знакомства съ бытомъ калмыковъ привели къ мысли объ учрежденіи среди калмыцкихъ степей миссіонерскаго стана съ цѣлію постоянной миссіонерской дѣятельности и для болѣе правильнаго наблюденія и утвержденія въ вѣрѣ и христіанской жизни уже обращенныхъ въ православіе калмыковъ. Мѣстомъ для устройства стана избрано русское селеніе Уланъ-Эрге въ Малодербетевскомъ улусѣ, какъ болѣе центральное по отношенію къ калмыцкимъ кочевьямъ. Въ началѣ февраля 1877 г. храмъ былъ начатъ, а въ концѣ апрѣля конченъ постройкой въ г. Астрахани на средства Комитета при содѣйствіи общества, а 13 октября освященъ во имя св. Николая Чудотворца. Между тѣмъ, въ іюлѣ того же года іером. Гавріилъ и назначенный ему въ помощники другой іеромонахъ Чуркинскій пустыни Анатолій проповѣдывали Слово Божіе въ степи калмыкамъ, кочующимъ на урочищѣ Ноинъ-Ширэ (Бислюрта тожъ) и крестили 273 души обоого пола (90 кабитокъ). Это обстоятельство побудило Комитетъ заняться вопросомъ о постройкѣ другого миссіонерскаго стана въ Ноинъ-Ширэ. На помощь Комитету пришло правительство, которое ассигновало изъ калмыцкаго капитала на постройку храма необходимую сумму. При такомъ обезпеченіи постройка храма быстро пошла впередъ, такъ что въ маѣ 1878 г. онъ уже былъ готовъ въ срубѣ, а въ іюнѣ перевезенъ въ урочище Ноинъ-Ширэ. Тогда же умеръ іером. Гавріилъ, на мѣсто котораго въ Уланъ-Эрге назначенъ былъ миссіонеромъ іером. Покрово-Болдинскаго монастыря Митрофанъ. Въмѣсто же выбывшаго по болѣзненному состоянію миссіонера Анатолія,

въ Ноинъ-Ширэ назначенъ былъ іером. Андрей изъ іеродіаконовъ Чуркинскои пустыни, съ которымъ и отправленъ былъ для новой церкви иконостасъ и прочія церковныя принадлежности. Храмъ былъ освященъ 12 декабря того же года. Такъ возникли два миссіонерскихъ стана, при храмахъ которыхъ выстроены были потомъ дома для миссіонеровъ и подъ училища для обученія калмыковъ дѣтей. Для опредѣленія круга дѣятельности миссіонеровъ выработана была краткая инструкція, приложенная къ отчету Комитета за 1879 годъ. Кроме того, достойно вниманія, что Комитетъ, по возбужденному Совѣтомъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства вопросу о шрифтѣ переводовъ, высказался въ 1877 г. по всестороннемъ обсужденіи, что нужно печатать переводы на калмыцкій языкъ разомъ и калмыцкимъ и (на другой сторонѣ) русскимъ шрифтомъ, съ чѣмъ согласился и Ставропольскій Совѣтъ. А по ходатайству Преосвященнаго Хрисанѳа, св. Синодомъ въ томъ же году разрѣшено допускать некрещеныхъ калмыцкихъ дѣтей въ духовныя училища астрах. епархіи съ тѣмъ, впрочемъ условіемъ, чтобы некрещеные калмыцкіе мальчики во время обученія ихъ въ духовномъ училищѣ, до принятія ими св. крещенія, жили въ особомъ при архіерейскомъ домѣ пріютѣ, содержимомъ на средства того дома и при пособіи отъ миссіонерскаго Комитета.

Усилія къ упроченію и развитію миссіи при Преосвящ. Евгеніи и Павлѣ (1881—93 г.г.). Получая разнаго рода донесенія и заявленія какъ отъ калмыковъ, такъ и отъ миссіонеровъ, и сознавая недостатокъ полноты, подробности и точности сообщеній, Комитетъ руководимый вновь назначеннымъ Преосв. Евгеніемъ, признавъ полезнымъ пригласить протоіересвъ Парм. Смирнова и Кипр. Петрушевскаго (дѣлопроизводителя Комитета) посѣтить главные миссіонерскіе пункты, осмотрѣть все, до чего касалась дѣятельность Комитета и о послѣдующемъ сообщить. Порученіе это охотно было принято и исполнено означенными протоіереями. Поѣздка ихъ продолжалась съ 19 іюня по 4 іюля 1881 года. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой поѣздки было закрытіе съ 1 сентября того же года Четырбугоринскаго пріюта, какъ неудобнаго по своему мѣстоположенію и не отвѣчающаго миссіонерскимъ цѣлямъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Затѣмъ, Комитетъ, по выслушаніи разныхъ проектовъ о созданіи новой, болѣе цѣлесообразной миссіонерской школы,

остановился на мысли открыть такія школы при миссіонерскихъ станахъ, для чего и выработать подробную программу для нихъ, но осуществить свою мысль не собрался. Какъ бы взамѣнъ закрытой школы, онъ въ концѣ 1881 года принялъ въ свое вѣдѣніе, по предложенію крестьянскихъ дѣвицъ Е. и М. Худяковыхъ, жительницъ с. Старицъ, Черноярскаго уѣзда, пріютъ калмыцкихъ дѣвочекъ, брошенныхъ родителями ихъ на произволъ судьбы. Но переведенный въ 1887 году въ имѣніе Ксеніи Поліевковой, а потомъ въ деревню Золотозубовку (въ той же мѣстности), и переименованный въ Воскресенско-Муриносицкій, пріютъ постепенно приходилъ въ упадокъ и въ 1892 году былъ закрытъ, какъ не оправдавшій желаній и надеждъ Комитета. На другой годъ, послѣ поѣздки протоіереевъ, въ апрѣлѣ 1882 года самъ Владыка, обзрѣвая епархію, особенное вниманіе обратилъ на мѣста, лица и обстановку, среди которыхъ развивается миссіонерская дѣятельность. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого обзрѣнія было то, что неполюившіе должность миссіонеровъ—въ Нонинъ-Ширенскомъ станѣ іером. Сергій съ іерод. Иннокентіемъ въ качествѣ псаломщика и въ Уланъ-Эргенскомъ станѣ іером. Митрофанъ были водворены въ свои монастыри, такъ какъ «опредѣленные къ симъ должностямъ по волѣ начальства, безъ надлежащаго къ нимъ приготовленія, они не могли не чувствовать трудности возложенной на нихъ обязанности». Священникъ походно-улушной церкви Илья Третьяковъ былъ перемѣщенъ, какъ оказавшійся по своей ревности и опытности нужнымъ въ приходѣ. Предсѣдатель Комитета, озабочиваясь пріискавіемъ лицъ возможно болѣе пригодныхъ для миссіонерства, предложилъ Консисторіи собрать свѣдѣнія, кто изъ священно-церковно-служителей астрах. епархіи знаетъ и въ какой степени языки калмыцкій и татарскій. Изъ тщательно собранныхъ чрезъ благочинныхъ свѣдѣній оказалось, что во всей епархіи владѣетъ письменнымъ и разговорнымъ калмыцкимъ языкомъ только одинъ прот. Парм. Смирновъ. Восемь человекъ умѣютъ читать по-калмыцки и писать отчасти. Но понимать книги и говорить по-калмыцки никто не можетъ. По распоряженію того же предсѣдателя сдѣлано было чрезъ Епархіальныя Вѣдомости приглашеніе священниковъ и окончившихъ курсъ семинаріи, знающихъ калмыцкій языкъ, не пожелаешь ли кто изъ нихъ быть миссіонеромъ въ одномъ изъ становъ, причемъ объявлялось, что нужны также псаломщики, знающіе по-калмыцки, и что могутъ заявить желаніе быть миссіонерами и незнающіе калмыцкаго

языка, но принявшіе твердое намѣреніе изучить его. На этотъ вызовъ откликнулись двое: діако́нь Бурановъ, заявившій охоту изучить калмыцкій языкъ, который и опредѣленъ былъ священникомъ въ Уланъ-Эрге, и діа́к. Дмитріевскій, изъ окончившихъ курсъ семинаріи, который обѣщался заняться изученіемъ разговорнаго калмыцкаго языка, а потому назначенъ былъ священникомъ въ походно-улу́сную церковь. А въ Ноинъ-Ширэ, за неизвѣніемъ желающихъ и способныхъ, временно опредѣленъ іером. Покрово-Болдинскаго монастыря Амвросій. Но какъ эти, такъ и послѣдующіе дѣятели изъ русскихъ были не надежны: при первомъ удобномъ случаѣ они перепрашивались въ русскіе приходы. Такая скудность въ свѣдущихъ миссіонерахъ заставила предсѣдателя Комитета обратиться за содѣйстви́емъ въ разныя учрежденія, какъ-то: въ Правленія мѣстной семинаріи и училища, въ Казанскую академію, въ Совѣтъ Мисс. Об-ва и въ Казанское братство св. Гурія. Но подходящихъ кандидатовъ нигдѣ не оказалось. Рѣшились готовить своихъ изъ природныхъ калмыцкихъ дѣтей чрезъ обученіе въ духовномъ училищѣ и посылку двухъ стипендіатовъ въ Казанскую учительскую семинарію. Изъ всѣхъ такихъ калмычатъ кончили полный курсъ и поступили потомъ на служеніе миссіи только одинъ (Лопатинъ). Вотъ почему Комитетъ въ своемъ отчетѣ за 1890 годъ съ сожалѣніемъ заявлялъ, что онъ, «какъ и въ прошлые годы, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточно подготовленныхъ къ инородческой миссіи дѣятелей миссіонеровъ; почему и самое дѣло миссіи, при всѣхъ усиліяхъ и заботахъ Комитета не могло имѣть желаемыхъ послѣдствій». Также неудачно кончились попытки Преосвящ. Евгенія расширить дѣло миссіи, предпринятія имъ послѣ того же обозрѣнія епархіи. Лично убѣдившись въ бесполезности походно-улу́сной церкви, остающейся неподвижно по неудобству ея въ с. Яндыкахъ, гдѣ имѣется приходская церковь, Преосвященный просилъ Калмыцкое Управленіе устроить новыя по крайней мѣрѣ двѣ походно-улу́сныя церкви въ приличномъ и удобномъ для передвиженія видѣ, съ надлежащимъ обезпеченіемъ причта, содержаніемъ и квартирами и указаніемъ удобнѣйшихъ мѣстъ для зямовки стоянокъ. Такъ какъ Калмыцкое Управленіе не проявляло никакой охоты къ исполненію означенной просьбы, то по распоряженію преосвященнаго походно-улу́сная церковь-кибитка въ 1884 г. была закрыта; самая кибитка сдана улу́сному начальству, церковныя принадлежности ея переданы на храненіе въ Яндыковскую церковь, а

причтъ переведенъ въ ново-построенную церковь, на о. Лагани. Но закрывая походно-улусную церковь, Комитетъ проектировалъ построить двѣ постоянныя церкви въ самой степи, а именно въ урочищахъ «Утта» и «Яшкуль». Нашелся и благотворитель (Ив. Ив. Губинъ), устроившій срубъ церкви въ Астрахани на свой счетъ. Когда же дѣло дошло въ 1887 г. до перевозки церкви на мѣсто въ Уттѣ, то оказалось, что избранное мѣсто совершенно неудобно, почему церковь поставлена была въ имѣніи Ксеніи Поліевктовой, куда переведенъ былъ съ Лагани и причтъ упраздненной походно-улусной церкви. Что касается урочища «Яшкуль», то здѣсь возникла часовня-церковь въ 1892 году, благодаря главному попечителю калмыцкаго народа В. А. Башкирову, расположившему православныхъ торговцевъ въ этомъ урочищѣ ознаменовать такой постройкой чудесное избавленіе Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей ему 29 апрѣля 1891 г. смертной опасности. Тогда же построена была церковь школа и на урочищѣ Чилгиръ, но освящена она была лишь въ 1895 году. Къ числу благоприятныхъ для миссіи обстоятельствъ слѣдуетъ отнести отводъ земли въ 1888 году для причтовъ Нюинъ-Ширенской и Уланъ-Эргенской церквей, по 99 дес. на каждый и, кромѣ того, разрѣшеніе крещенымъ калмыкамъ избрать мѣсто для посѣленія ихъ осѣдло и пользоваться урочищемъ «Байнъ-Дарджи» (Чилгиръ), по своему усмотрѣнію, впредь до окончанія дѣла о надѣлѣ ихъ землей. Что же касается до заботъ Комитета объ изданіи переводовъ о. Смирнова для употребленія нѣкоторыхъ изъ нихъ при богослуженіи въ миссіонерскихъ церквахъ, то эти заботы не только не увѣщались успѣхомъ, но закончились даже плачевно: важнѣйшіе изъ переводовъ затерялись у проф. С.-Петербургск. университета г. Голстунскаго, которому они переданы были изъ Синода для провѣрки. А представленный въ 1887 г. Комитету мѣстнымъ техникомъ Манджіевымъ переводъ Евангелія отъ Маттеи на калмыцкій языкъ оказался, по отзыву Казанскаго профессора спеціалиста излишнимъ, такъ какъ такой переводъ уже изданъ былъ Библейскимъ Обществомъ и одобренъ Св. Синодомъ къ употребленію.

Расширеніе миссіи при преосвящ. Митрофанѣ, Сергіи и Георгіи (1894—1905 г.г.). Проявивъ робкіе шаги къ росту за предыдущіе годы, Астраханская миссія съ пріѣздомъ преосв. Митрофана стала замѣтно оживляться, расширяться и улучшаться. Видя крайнюю ограни-

ченность мѣстныхъ средствъ Комитета (отъ 3½ до 5 тыс. въ годъ) и сознавая, что безъ постоянного пособія изъ постороннихъ источниковъ Комитетъ не можетъ не только улучшить и расширить миссіонерскую дѣятельность, но даже и продолжать ее съ желаемою пользою, преосвященный прежде всего озаботился изысканіемъ [матеріальныхъ средствъ для Комитета. По его ходатайству Совѣтъ Мисс. О-ва разрѣшилъ Астрах. Комитету употребить на нужды миссіи всѣ собранныя по епархіи въ 1894 г. Совѣтскія суммы и впервые согласился выслать недостающія на покрытие смѣтныхъ расходовъ значительныя средства (5410 р.), обѣщаясь и впредь высылать таковыя, даже большія пособія. Кроме того, вслѣдствіе личнаго воздѣйствія преосвященнаго, мѣстный сборъ возросъ до небывалой цифры (8826 р. 32 к.); а всего за 1894 годъ числится на приходъ 20247 р. 20 к.; т. е. почти вдвое больше сравнительно съ предшествующимъ годомъ. За послѣдующіе два года управленія епархіей преосв. Митрофаномъ поступленіе суммъ болѣе увеличилось. Благодаря притоку денежныхъ средствъ—мѣстныхъ и щедро высылаемыхъ Московскимъ Совѣтомъ, явилась возможность приступить къ осуществленію давно уже признанной потребности въ особой миссіонерской школѣ для подготовленія дѣятелей по миссіи. Такая школа—пріютъ основана была въ 1894 году при Архіерейскомъ домѣ по типу двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ тѣмъ, чтобы изъ дѣтей калмыковъ и русскихъ готовить полезныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ среди калмыковъ въ званіи учителей, псаломщиковъ и затѣмъ священно-служителей—миссіонеровъ. Чрезмѣрныя заботы Комитета о благоустройствѣ сей школы не остались тщетными: она стала выпускать достаточно подготовленныхъ работниковъ по миссіи въ качествѣ псаломщиковъ и учителей при миссіонерскихъ станахъ и школахъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ стало увеличиваться. Такъ, приведенъ въ порядокъ и освященъ въ 1895 году ранѣ построенный храмъ въ урочищѣ Чилгирѣ и построены дома для миссіонеровъ и подъ школу. Въ 1898 году, по предложенію новокрещеной вдовы зайсанга Ольги Кутузовой, открыта была въ ея домѣ школа—пріютъ на 14 крещеныхъ и некрещеныхъ калмыцкихъ дѣтей. Въ концѣ слѣдующаго года открыта школа на урочищѣ Яшкуль въ нанятомъ мѣстными торговцами помещеніи. Тогда же изысканы были средства на постройку школы съ пріютомъ для калмыцкихъ дѣтей въ степномъ селѣ Волгунъ-Салѣ, а въ 1901 году

состоялась и самая постройка ея. Была попытка привить миссію въ деревнѣ Маячной, Икрянинскаго прихода, вблизи которой находился калмыцкій хотонъ, насчитывающій свыше 40 кибитокъ. Здѣсь открыта была въ октябрѣ 1902 г. школа-грамоты съ цѣлью привлекать и калмыцкихъ дѣтей. Но числилась она по комитетскимъ отчетамъ только до 1905 года. Признано было необходимымъ постройть церковь—часовню на уроч. Березовая Балка для проживающихъ тамъ крещеныхъ калмыковъ, о чемъ и велась дѣятельная переписка съ Калмыцкимъ Управленіемъ.

Но самымъ выдающимся дѣломъ Комитета за это время было открытіе миссіи среди мѣстныхъ киргизовъ—магометанъ. Возможность начать это дѣло явилась съ построеніемъ въ 1896 году на средства Св. Синода храмовъ въ поселкахъ Казанкѣ и Таловкѣ Внутренней Киргизской Орды. Свое участіе въ дѣлѣ Комитетъ выразилъ тѣмъ, кто ассигновалъ изъ своихъ средствъ 1 тыс. руб. на постройку домовъ для будущихъ причтовъ, а когда въ декабрѣ 1897 года открыты были при тѣхъ церквахъ штаты, Комитетъ озаботился опредѣлить туда благонадежныхъ для миссіи членовъ причтовъ. Вскорѣ же открыты были и миссіонерскія школы, причемъ въ поселкѣ Казанкѣ въ 1899 году построено было подъ школу собственное зданіе изъ сырцоваго кирпича и открытъ пріютъ для бѣдныхъ киргизскихъ дѣтей, а въ Таловкѣ школа пока помѣщается въ наемной квартирѣ. Въ приморскомъ округѣ Киргизской степи на Трехъ-Братинской косѣ усердіемъ Астрах. рыбопромышленниковъ въ 1902 г. построены храмъ и при немъ дома для причта и школы съ общежитіемъ. Ввиду значительнаго числа здѣсь православныхъ жителей, раскольниковъ, а также и киргизовъ, въ маѣ командированъ былъ туда священникъ для совершенія богослуженій, требъ и проповѣди слова Божія. Всѣ церковныя зданія строителями отданы были въ вѣдѣніе Астрах. Комитета, по ходатайству котораго при той церкви съ 1 мая 1905 года открытъ былъ самостоятельный штатъ. Съ цѣлями же миссіонерскими къ 1900 году открыта была школа въ рус. деревнѣ Алгарѣ, близъ которой проживаютъ киргизы. Но она числилась по отчетамъ Комитета только два года.

Такимъ образомъ къ 1906 году Комитетъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи: 1) противо-ламацкую миссію съ 8 станами и пунктами, а именно: Новинъ-Ширенскій, Уланъ-Эргенскій, Чилгирскій, Яшгульскій, Болгунъ-Сальскій, Регультинскій, Амта-Бургустинскій и Калмыцко-База-

ринскій; и 2) противо-магометанскую миссію съ 4 пунктами: Казанскій, Таловскій, Трехбратинскій и Рынъ-Песковскій. Въ послѣднемъ пунктѣ, впрочемъ, миссіонерство пока ни въ чемъ не проявилось. Для содержанія столь значительной миссіи съ ея просвѣтительными учреждениями требуются значительныя средства, которыя въ послѣдующее время, къ сожалѣнію, стали уменьшаться.

Сокращеніе миссіи въ послѣднее время (1906 — 9 г.г.). 17 апрѣля 1905 года, какъ извѣстно, изданы были новыя положенія о свободѣ вѣрованій, а 17 октября того же года объявлены и гражданскія свободы, сопровождавшіяся бурными потрясеніями общественной жизни. Эти два важныхъ событія не могли не отразиться вредно на миссіонерскомъ дѣлѣ. Уже въ отчетѣ за 1905 годъ Комитетъ отмѣчаетъ, что подъ влияніемъ событій послѣдняго времени взглядъ киргизовъ на русскую школу началъ измѣняться, въ чемъ виновниками являются не столько сами киргизы, сколько ихъ руководители муллы — фанатики. Пользуясь свободой вѣроисповѣданія, они во время своихъ разъѣздовъ по ауламъ для отпращиванія духовныхъ требъ враждебно настраиваютъ киргизовъ не только противъ христіанства, но и противъ всего русскаго. Они внушаютъ киргизамъ, что при поступленіи дѣтей въ миссіонерскую школу, ихъ будутъ тамъ обращать въ русскую вѣру и брать въ солдаты. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Трехбратинской школѣ пріютѣ ученики открыто воспротивились изученію Закона Божія и готовы были оставить школу, если не отмѣнится изученіе этого предмета. Тоже самое наблюдалось и въ школѣ пос. Казанки. Законъ религіозной свободы пагубно отразился даже на крещеныхъ калмыкахъ. Нѣкоторые изъ нихъ прямо заявляли миссіонеру: «Царь далъ намъ свободу, — какъ хотимъ, такъ и поступаемъ». А на Калмыцкомъ Базарѣ была открыта калмыками своя школа, въ противовѣсъ миссіонерской, куда и стали ходить всѣ калмычата. Общественные же неурядки отразились неблагоприятно на церковныхъ денежныхъ сборахъ и членскихъ взносахъ. Отсюда — уменьшеніе у Комитета средствъ мѣстныхъ, да и Московскій Совѣтъ сталъ значительно сокращать необходимое пособіе. Къ этому присоединились и нѣкоторыя другія чисто мѣстныя неблагоприятныя обстоятельства, что въ совокупности привело къ необходимости закрыть пріюты

въ Болгунъ-Салѣ, Трехбратинской косѣ, Яшкулѣ и Амтѣ Бургустѣ, а въ другихъ пришлось сократить число пансіонеровъ и штатъ прислуги, Таловскому же миссіонеру—отказать въ пособіи на стройку школы. Возникалъ даже вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли закрыть двухклассную школу на Калмыцкомъ Базарѣ, столь дорого стоящую и, за оскудѣніемъ въ ней калмычатъ, теряющую свое миссіонерское назначеніе. Наконецъ, въ 1908 году упразднено было преподаваніе калмыцкаго языка въ духовной семинаріи и училищѣ, какъ недостигающее цѣли, съ какою оно введено было. Какъ на утѣшительное для Комитета явленіе за послѣднее время можно указать на освященіе ранѣе построеннаго храма въ Кегултѣ и открытіе при немъ самостоятельнаго причта съ жалованьемъ отъ казны, на устройство и освященіе 30 января 1908 г. церкви-часовни въ урочищѣ „Утта“ Харахусовскаго улуса мѣстными русскими поселенцами, а также—на приобрѣтеніе въ текущемъ 1910 году парохода подъ плавающую церковь для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ православныхъ на судахъ и ватагахъ, и въ цѣляхъ миссіонерскихъ вообще.

Отъ общаго обзорѣнія дѣятельности Комитета, въ ея исторической послѣдовательности, обратимся къ болѣе частному разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ и способовъ, которые принимались Комитетомъ для достиженія намѣченныхъ имъ миссіонерскихъ цѣлей. Всѣ разнообразныя заботы и мѣропріятія Комитета могутъ быть изложены въ слѣдующихъ 4-хъ отдѣлахъ: 1) о миссіонерахъ, 2) миссіонерскихъ учрежденіяхъ, 3) о новопросвѣщенныхъ и 4) объ изысканіи матеріальныхъ средствъ.

Прот. *І. Саввинскій.*

(Продолженіе будетъ).

Къ исторіи Астраханскаго Благовѣщенскаго Женскаго монастыря. Пожаръ въ монастырѣ въ 1774 году.

Съ половины XVIII вѣка Астраханскій Благовѣщенскій Женскій монастырь, именовавшійся Благовѣщенскимъ вторымъ соборомъ, а съ 13 ноября, 1772 года причисленный къ штату монастырей 3 класса, имѣлъ для астраханскаго края просвѣтительное значеніе. Въ Благовѣщенскій монастырь были направляемы епархіальнымъ начальствомъ лица иновѣр-